Новый гарнизон воинской части моего отца находился довольно далеко от столицы. Иными словами, в нашем доме теперь жили одни женщины.

— Что нам делать, леди? Мог ли он следовать за вами до самого дома?

— Возможно, —услышав мой ответ, Джулия внезапно залилась слезами и побежала к моей матери.

— Ты хочешь сказать, что это был не тот парень по имени Тоби? — из комнаты послышался недовольный голос матери. Как главная причина повышенного тона, я посчитала нужным засвидетельствовать своё существование перед мамой. Только завидев меня, она тут же переключилась соус лежанки на меня. — Я буду раздражена, если ты скажешь, что это просто шутка, Мелисса.

Моя мать, казалось, не поверила. Мда.

***

В конце концов, миссис Керни вышла на улицу, чтобы осмотреть дом. Она не позволила мне последовать за ней и вышла за свою дверь, а через некоторое время вернулась в дом смелым шагом, скорость которого не увязывался с ее маленьким ростом.

Мы собрались у порога, и Джулия, будучи в нетерпении, подтолкнула ее.

— Как там снаружи, миссис Керни?

— Во-первых, не было никакого подозрительного человека, — мы одновременно вздохнули с облегчением. Маме, которая сказала, чтобы я пока остереглась ходить в город одна, я ответила, что пойду с Виолой, если ходить все же придется: моя мама ненавидела покидать дом, а миссис Керни и Джулия всегда были заняты.

После этого мать стала пилить меня, чтобы я отправила ответ Тобиасу Миллеру, и я, как всегда, выдержала эту ситуацию с неловким выражением лица.

***

Несколько дней после этого я не выходила из дома и воздерживалась от прогулок, ела фирменное говяжье рагу миссис Керни и постоянно читала свои любимые книги.

Честно говоря, это было не слишком трудно. Мне казалось, что правильнее чувствовать себя комфортно, чем чувствовать себя в ловушке. Возможно, где-то тут кроется причина, по которой я не была активным типом людей. Я просто интроверт, отстаньте.

Когда шок от инцидента с преследованием в какой-то степени утих, я впервые вышла на улицу. Особняк Виолы находился недалеко от моего дома, так что это было что-то вроде мини-прогулки.

***

Мы сидели рядом друг с другом на диване в гостиной, попивая чай.

— Боже мой, Мелисса! — Виола, услышавшая мой рассказ, подпрыгнула от удивления. Было удивительно, как она умудрилась не пролить свой чай, но ее реакция вообще не отличалась от того, что я ожидала увидеть. — То, что ты говоришь, это!...

— Я не уверена, так что садись, Виола, — я сделала свое лицо как можно более спокойным, чтобы уговорить подругу. На самом деле, это было не так уж и сложно, потому что прошло уже несколько дней с тех пор, как я побывала в кафе «Антрис» и мои волнения успели подуспокоиться.

— Мэл, почему ты такая спокойная? Разве это не страшно? Ты сказала, что это был высокий мужчина в черном...

— Мистер Грег мог ошибиться. Ты ведь знаешь, как многолюдно в городе в выходные.

Но Виола вела себя так, как будто вообще меня не слышала. Она отставила чашку с чаем на столик и начала расхаживать передо мной туда-назад.

— Его лицо было скрыто волосами. Это так подозрительно... — беспокойно пробормотала Виола. В таком темпе я тоже почти начала нервничать, усердно сохраняя невозмутимую мину. Разве не говорят, что то, что ты говоришь, и то, что ты думаешь, сбывается?

— Виола, я тебя умоляю. Прекрати это и сядь. Ты пытаешься заставить меня тоже волноваться.

— Мелисса... — Виола села рядом со мной, растягивая конец моего имени своим хриплым голосом. Диван слегка покачнулся.

— Вот. Пей чай, — я вернула ей чашку с чаем назад в руки, и она, насупившись, таки приняла ее назад. Прошло мгновение молчания, когда мы уже снова одновременно потягивали чай из своих чашек.

— Я думала об этом. — я первая открыла рот. — Не думаю, что есть причины преследовать меня, — я произнесла это, как самый рациональный человек в мире, но единственным ответом было то, что это просто абсурд. Золотые брови Виолы постепенно полезли на лоб.

— Иногда ты действительно странная, Мелисса.

— Теперь твои брови выглядят странно, Виола, — когда я контратаковала без потерь, Виола снова опустила чашку с чаем. Затем она скрестила руки и выстрелила в ответ.

— Есть ли закон, который гласит, что у тебя не будет преследователя?

— Что...

— Преследователи необязательно прилипают к знаменитостям, — она была серьезна как никогда. — В первую очередь, с мышлением нормальных людей, как ты думаешь, будет ли преследователь преследовать с убедительной для этого действия причиной?

— Ну, у них должны быть свои причины для этого.

— Значит, ты считаешь, что это нормальная причина?! — Виола, будто расстроенная, продолжала говорить твердым голосом. — Я не могу написать Тобиасу Миллеру, Мэл, поэтому прямо сейчас это сделаешь ты.

— Что это вдруг за ерунда? — В ответ на неожиданную реакцию я поставила свою полупустую чашку чая на стол и изменила позу.

— Если он узнает, что у тебя есть мужчина, он бросит тебя.

— Нет… Возможно, не он преследователь.

— Может и так, идиотка! Какого черта ты такая беззаботная? — Виола выглядела немного рассерженной. Когда я закрыла рот, резкий голос, поднявшийся было на вершину, спокойно обратился ко мне, словно пытаясь убедить. — Я думаю, оно того не стоит. Если он настоящий преследователь, он отступит, как только увидит человека.

— Но ты не можешь никем воспользоваться…

— Ха, разве сейчас время вести себя праведно? И мужчина, должно быть, ждет твоего ответа, так в чем проблема? Он был влюблен. Написать ответ — значит помочь этому человеку, а не использовать его. Теперь все в порядке, верно?

Проблема в том, что его мишенью, похоже, являюсь не я… А я не могу подтвердить это ничем, кроме своих собственных домыслов, поэтому я просто поднесла чашку с чаем к губам и отпила.

Почему-то я чувствовала себя расстроенной.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2412209